

Глава 1297: Тронуть Нин Шу Свой Искренностью

Сердце Цзин Шаоцзэ сейчас было полно недовольства, поэтому звонок Е Си пришёлся на крайне неудачное время.

- Ты там что, умрёшь без меня? – раздражённым голосом взревел Цзин Шаоцзэ. – Сиди дома и никуда не выходи! Я к тебе не приду ещё некоторое время!

Затем Цзин Шаоцзэ повесил трубку.

На другом конце Е Си держала телефон, совершенно захваченная врасплох. Её лицо сморщилось, а из глаз потекли слёзы.

Она была любовницей без какого-либо достоинства, любовницей, которую можно было призывать и прогонять по желанию.

Цзин Шаоцзэ всегда обращался с ней так, словно она была расходным материалом, но она влюбилась в этого бессердечного мужчину.

Вся семья Цзин была очень взволнована, но Нин Шу жила очень комфортно.

В семье Ни она могла делать всё, что ей хочется и спать сколько угодно. Ей не приходилось каждое утро спускаться вниз вместе с Цзин Шаоцзэ, как это было в семье Цзин.

В то время, если она не вставала вовремя, то мать Цзин Шаоцзэ начинала жаловаться, что она ленивая и валяется в постели несмотря на то, что её муж уже проснулся.

Более того, теперь она могла ходить, куда хочет. Это была поистине роскошная и беззаботная жизнь.

Родители семьи Ни очень хорошо к ней относились, так как боялись, что она будет грустить из-за развода.

Когда Нин Шу увидела, с какой любовью относятся к ней родители семьи Ни, она решила, что изначальный хост должна вернуться. Всё же, у неё была семья, которая так сильно о ней заботилась. И было бы неплохо, если бы она вернулась и провела ещё немного времени с родителями семьи Ни.

Ей не нужно было отказываться от своей чудесной жизни только из-за Цзин Шаоцзэ, из-за совершенно несущественного человека.

Дата судебного заседания была определена. Оно начнётся через полмесяца.

Цзин Шаоцзэ приходил к дому семьи Ни каждый день, чтобы найти Нин Шу и ясно заявить о своей позиции. Он говорил, что он ни за что не согласится на развод.

Он делал всё, чтобы спасти этот брак.

Нин Шу даже не впускала Цзин Шаоцзэ в дверь. Если он хочет орать у ворот, то спокойно может это делать. Она закрыла окна и шум тут же уменьшился.

Сейчас была середина лета, поэтому снаружи было крайне жарко. Нин Шу чувствовала себя очень хорошо, наслаждаясь прохладным воздухом из кондиционера в закрытом помещении.

Цзин Шаоцзэ всё кричал снаружи, пока его рот не пересыхал. Лучи солнца жарили так беспощадно, что он уже был на грани того, чтобы начать дышать, как собака.

Однако он был настойчив и продолжал приходить к семье Ни каждый день, пытаясь тронуть Нин Шу своей искренностью.

Но Нин Шу, которая тренировала Непревзойдённые Боевые Искусства и наслаждалась прохладным воздухом, ничего об этом не знала. Какая искренность?

Побежав так несколько дней подряд, Цзин Шаоцзэ всё же упал в обморок. У него был тепловой удар.

Отец Ни позвонил отцу Цзин Шаоцзэ и прямо сказал:

- Ваш сын упал в обморок. Если вы не приедете и не заберёте его, то я выброшу его посреди дороги. Если его переедут, то это будет ваша проблема.

Отец Цзин Шаоцзэ, конечно же, был в курсе того, чем занимался Цзин Шаоцзэ. Однако он позволил Цзин Шаоцзэ продолжать заниматься этим и делать из себя дурака.

К этому времени отец Ни уже был крайне решительно настроен провести черту между своей семьёй и семьёй Цзин. Они были просто слишком отвратительными.

Цзин Шаоцзэ забрали домой и положили под капельницу, чтобы он больше не мог устраивать сцены перед семьёй Ни.

Цзин Шаоцзэ снова стал свидетелем безжалостности Нин Шу. С самого начала и до конца она ни разу не показала своего лица. Он упал в обморок от теплового удара, но она не сказала ни единого слова.

Как человек может так быстро измениться?

- Твоё сердце не болит? – спросил Ни Янь, глядя на Нин Шу. – Он приходит сюда каждый день, разве ты не тронута?

Нин Шу усмехнулась:

- Мужчины просто любят использовать такие трюки, чтобы заставить женщин чувствовать душевную боль за них и идти на компромисс.

Ни Янь поднял брови.

- Говорят, что сердце мужчины словно железо, но, когда сердце женщины становится жёстким, она тоже может стать довольно безжалостной.

Нин Шу слегка поджала губы в презрительной ухмылке. Каким бы ни был мужчина и что бы он ни делал – это нормально, но стоит только женщине стать немного более решительной и что-то сделать, как её тут же обзывают безжалостной и бессердечной?

В день судебного заседания Нин Шу прибыла в суд вместе с семьёй Ни.

Она встретилась у входа с семьёй Цзин и увидела, что Цзин Шаоцзэ изрядно похудел. Его кожа тоже стала заметно темнее.

Недавно, чтобы продемонстрировать свою искренность, он ждал у её дома под палящими лучами летнего солнца, поэтому стал гораздо более загорелым. Из-за этой тёмной кожи он совсем не выглядел утончённым и изысканным.

Он вообще больше не казался красавчиком.

Когда Цзин Шаоцзэ увидел Нин Шу., он открыл рот, но не знал, что сказать. Наконец, он закрыл свой рот и просто уставился на Нин Шу с возмущением.

- Ни Цзин, как ты можешь так поступать? – сказала мать Цзин Шаоцзэ и посмотрела на Нин Шу. – Если ты хочешь развестись, то просто разводишься. Зачем поднимать такую большую шумиху?

Мать Цзин Шаоцзэ увидела, что вокруг собралось много репортёров, поэтому она бросила на Нин Шу гневный взгляд.

Губы Нин Шу изогнулись в улыбке.

- Это не я позвала этих репортёров.

Эти репортёры были словно коты, которые почувствовали запах рыбы. Они всегда были поблизости, так как скандалы богатых семей были их любимой темой.

Во время свадьбы Цзин Шаоцзэ и Ни Цзин, бесчисленные репортёры делали снимки и называли это свадьбой столетия.

Однако времена изменились. В конечном счёте, брак Цзин Шаоцзэ и Ни Цзин продлился лишь пять лет. Он развалился, даже не достигнув "зуда седьмого года"*.

- Ты должна быть благодарна, что кто-то вообще захотел взять в жёны такую женщину, как ты, - с презрением сказала мать Цзин Шаоцзэ.

Мать Ни впала в ярость.

- Что вы сказали? Думаете, что люди захотят кого-то вроде вашего сына? Он даже не может иметь детей, но тратит всё своё время на то, чем занимаются только животные. Должно быть, я была тогда слепой, раз решила, что вы будете хорошей свекровью.

- Животное? Вы называете моего сына животным? – глаза матери Цзин Шаоцзэ округлились, а потом она яростно уставилась на мать Ни. – А ну-ка повторите!

Этот спор привлёк внимание репортёров, и они тут же начали делать снимки.

Отец Цзин Шаоцзэ притянул к себе свою жену и начал тихо её отчитывать.

- Хватит, перестань создавать проблемы.

Отец Цзин Шаоцзэ посмотрел на отца Ни.

- Старик Ни, важно быть разумными, чтобы решать проблемы как полагается. Если вы настаиваете на том, чтобы продолжать раздувать всё это, то пути назад уже не будет. Вы точно готовы стать нашими врагами?

Отец Ни небрежно ответил:

- Ну, значит будем врагами.

Зрачки отца Цзин Шаоцзэ расширились, а его брови плотно нахмурились от беспокойства.

Дверь в суд открылась и Нин Шу вошла первая со своим адвокатом. Остальные последовали за ней.

Судья и присяжные вошли в зал и начали заниматься досудебными процедурами. Наконец, заседание суда было официально объявлено открытым.

Нин Шу села на место истца, вдалеке от Цзин Шаоцзэ, который сидел на противоположной стороне, на месте ответчика.

Семья Цзин и семья Ни сидели в зоне для зрителей. Там также было множество журналистов.

Защитник Нин Шу сразу потребовал, чтобы Цзин Шаоцзэ согласился на развод и выплатил 200 миллионов юаней компенсации Ни Цзин за причинённый ей моральный ущерб.

Как только адвокат сказал это, весь зал суда затих. Слышался лишь звук репортёров, делающих фотографии.

Цзин Шаоцзэ тупо уставился на Нин Шу.

- Ты хоть понимаешь, что говоришь? 200 миллионов юаней?

Нин Шу улыбнулась. Её улыбка была очень нежной, когда она сказала:

- Конечно. Это требование вполне разумное, потому что ты – виновная сторона. В то же время я обвиняю тебя в посещении проститутки.

Нин Шу достала USB-флешку.

- Все доказательства тут. Я записала каждый раз, когда ты делал это дома, не пропуская и дня. В этих доказательствах также содержится беседа, в которой твоя мать принуждает Е Си к проституции. Она заставляла женщину быть проституткой под предлогом суррогатной беременности, - с улыбкой сказала Нин Шу.

Е Си принимала деньги от матери Цзин Шаоцзэ, так как в этом вопросе присутствовали деньги, то это была проституция. Какими бы красивыми словами это не описывать, это всё равно была проституция.

Эта грань обычно была довольно расплывчатая, поэтому не всё обязательно должно быть проституцией, но Нин Шу настояла на том, чтобы повесить на это происшествие такой ярлык.

Иметь связь на стороне, это ерунда, но если она свяжет это дело с общественной безопасностью, тогда оно тут же станет очень большим делом.

Цзин Шаоцзэ получил тогда очень много удовольствия, так что теперь ему нужно быть готовым к тому, чтобы заплатить цену. Потери 200 миллионов юаней должно быть достаточно, чтобы заставить семью Цзин почувствовать немалую боль.

Однако они не казались такими расстроенными, когда давали Е Си десять миллионов за то, чтобы она была любовницей.

Примечание: Зуд седьмого года – знаменитый фильм с участием Мерлин Монро. Знаменитый, в основном, сценой, где она стоит на вентиляционной решётке и поток воздуха развеивает её платье.

По сюжету главный герой, живущий в браке уже семь лет, остаётся на лето в городе, в то время как его жена и сын уезжают на каникулы. Он знакомится с героиней Мерлин Монро, живущей на верхнем этаже, и они вместе гуляют, ходят в кино и общаются. Богатое воображение рисует ему не только сказочные картины завоевания сердца соблазнительной красавицы, но и унижительные сцены разоблачения женой его неверности. В итоге, у героя сдают нервы и он, взяв на работе отпуск и предоставив квартиру в распоряжение девушки, уезжает к жене и сыну.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1229670>